

Развитие методологии оценки эффективности форм налогового контроля

Колесникова Елена Николаевна

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической безопасности
ORCID: 0000-0001-5609-0322, e-mail: kolesnicova@mail.ru

Рязанский филиал Московского университета Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация

Целями проведения исследования, результаты которого обобщены в настоящей статье, стали систематизация современных подходов к оценке эффективности отдельных форм налогового контроля и выработка предложений по оптимизации способов выявления наиболее эффективных из них. Сделанные в статье выводы об изменении детерминант, обуславливающих эффективность налогового контроля, позволили обосновать необходимость трансформации подходов к ее оцениванию. Предложенный автором риск-ориентированный подход к оценке эффективности отдельных форм налогового контроля отличается от существующих взглядов ориентацией на сравнительную оценку темпов изменения количества проводимых мероприятий и результатов налогового контроля и ранее в научной литературе не предлагался и не рассматривался. Сформированные на основе реализации риск-ориентированного подхода выводы об эффективности отдельных форм налогового контроля подтверждают результаты анализа, сделанные в ходе применения количественных и коэффицентных методов, но отличаются меньшей трудоемкостью получения результатов и большей наглядностью.

Ключевые слова

Налоговый контроль, эффективность налогового контроля, выездные налоговые проверки, камеральные налоговые проверки, налоговый мониторинг, риск-ориентированный подход

Для цитирования: Колесникова Е.Н. Развитие методологии оценки эффективности форм налогового контроля // Вестник университета. 2023. № 11. С. 199–208.

Development of methodology for assessing the effectiveness of tax control types

Elena N. Kolesnikova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic Security Department
ORCID: 0000-0001-5609-0322, e-mail: kolesnicova@mail.ru

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russia

Abstract

There are two purposes of the study, the results of which are summarised in this article: to systematise modern approaches of assessing the effectiveness of certain tax control forms and to develop proposals for optimising ways to identify the most effective of them. The conclusions made in the article about the change in the determinants that condition the effectiveness of tax control allowed us to justify the need for transformation of approaches to its assessment. The risk-oriented approach proposed by the author to assess the effectiveness of certain tax control types differs from existing views and has not been proposed or considered in the scientific literature before. It focuses on a comparative assessment of the rate of change in the number of taken measures and the results of tax control. Conclusions made on the basis of the implementation of the risk-based approach to assess effectiveness of various tax control forms confirm the conclusions made during the application of quantitative and coefficient methods. However, they are less laborious to obtain results and more visual.

Keywords

Tax control, effectiveness of tax control, on-site tax audits, desk tax audits, tax monitoring, risk-based approach

For citation: Kolesnikova E.N. (2023) Development of methodology for assessing the effectiveness of tax control types. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 199–208.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы эффективного реформирования и укрепления системы налогового контроля весьма актуальны для российской налоговой системы.

С учетом беспрецедентного санкционного давления, государство нуждается в стабильном поступлении налоговых платежей в бюджет. Однако, несмотря на все предпринимаемые органами государственной власти усилия, нарушения налогового законодательства не демонстрируют тенденции к сокращению. Это требует совершенствования содержания и структуры мероприятий налогового контроля, при этом приоритет должен отдаваться тем процедурам и формам, которые обладают доказанной эффективностью.

Сущность налогового контроля как формы деятельности уполномоченных на то органов и прикладные аспекты его реализации закреплены нормами Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [1].

Целью налогового контроля продекларировано обеспечение своевременного и полного поступления налогов и других обязательных платежей в бюджет, в том числе за счет достижения высокого уровня налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков [2].

Ключевая роль в реализации мероприятий налогового контроля и оценки их эффективности принадлежит Федеральной налоговой службе России (далее – ФНС России). Налоговый контроль, исходя из положений законодательной базы в сфере налогообложения, проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, посредством проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), и в других формах.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В нормативной базе ФНС России имеются отдельные положения, касающиеся как трактования дефиниции «эффективность налогового контроля», так и методологии ее оценивания. В частности, письмо ФНС России от 16.07.2013 № АС-4-2/12705 (ред. от 13.02.2020) «О рекомендациях по проведению камеральных налоговых проверок» содержит указание на то, что оценка эффективности проведения налогового контроля должна опираться на анализ использования трудовых и временных ресурсов налоговых органов на реализацию тех или иных мероприятий налогового контроля [3].

Вместе с тем следует отметить, что большинство положений нормативных правовых актов органа, уполномоченного на осуществление мероприятий налогового контроля, носят декларативный характер и конкретных подходов к проведению оценки эффективности форм и методов его проведения не предлагают. Подходы к оцениванию эффективности налогового контроля в России, предлагаемые научным обществом, напротив, отличаются практико-ориентированностью, но внутреннего единства не демонстрируют.

В настоящее время следует выделить три ключевых подхода к оценке эффективности налогового контроля, встречающихся в трудах российских авторов:

- 1) коэффициентный подход;
- 2) сравнительно-сопоставимый подход;
- 3) количественный подход.

Коэффициентный подход основан на расчете ряда показателей (коэффициентов), отражающих динамику изменения количества реализации той или иной формы налогового контроля, и величины выявленных нарушений и доначисленных налогов, а также штрафов и пени. Данный подход реализован в трудах С.Н. Рукиной [4], О.В. Овчар [5], Г.М. Коркиной и О.П. Смирновой [6].

Считаем важным акцентировать внимание на том, что данный подход направлен на оценку больше результативности форм налогового контроля, а не их эффективности. При этом именно количество выявленных нарушений и начисленных по результатам налоговых мероприятий налоговых платежей является основой оценки результативности налоговой проверки с позиций ФНС России и лежит в основе количественного подхода. Данный подход наиболее широко распространен в отечественной практике, нашел отражение в трудах множества российских авторов, ведущих исследования по схожей проблематике, среди которых Ш.И. Алиев, З.М. Алиева, А.Г. Таилова [7].

Сравнительно-сопоставимый подход, так же как и коэффициентный, основан на расчете некоторых показателей (коэффициентов) и оценке их соотношения друг с другом в динамике. При этом в расчете участвуют не только количественные и стоимостные показатели самого налогового контроля, но и показатели, характеризующие отдельные особенности функционирования налоговой системы, например показатели собираемости налогов. Указанный подход реализован в трудах Т.Я. Сильвестровой, А.Н. Белогорской, А.В. Улыбиной [8], Е.Н. Осиповой [9, с. 74], Н.Н. Ковалевой, Ю.А. Дворецкой, А.Э. Мельгуй [10, с. 74] и других авторов.

Широкое распространение получила компиляция вышеуказанных подходов, отличающаяся набором большого количества показателей для оценки эффективности. Полагаем, что это можно считать оправданным с позиций формирования более полной картины эффективности налогового контроля в целом или отдельных его форм.

Все вышеописанные подходы, используемые при оценке эффективности налогового контроля, как существующие, так и предлагаемые нами, являются объективными, расчетными, основанными на аналитических и статистических материалах ФНС России.

Имеют место и субъективные подходы, основанные на восприятии эффективности реализуемых форм налогового контроля сотрудниками налоговых органов и самими налогоплательщиками. Данные подходы нашли максимальное распространение в зарубежной практике, где традиционно сильны позиции профессионального суждения. Данные подходы преобладают в публикациях и аналитических отчетах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) [11], трудах зарубежных авторов, в частности И.У. Мартинес, П.П. Арзоа, И.З. Арреги [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Все вышеуказанные инструменты оценки эффективности налогового контроля следует признать оправданными. Причины множественности методологических подходов к оцениванию эффективности налогового контроля мы видим в различном понимании авторами гносеологической сущности категории «эффективность». Действительно, подходы к оцениванию эффективности как экономической категории и локальной категории деятельности функции налоговых органов не могут быть едиными.

Традиционно для оценки эффективности налогового контроля применяется коэффициентный подход, который мы и используем в качестве базового. Ограничением для выбора методов исследования стала информационная база проводимой нами аналитической работы. Публичными являются размещенные на сайте ФНС России формы налоговой статистической отчетности 2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов». Однако они доступны не в полном объеме, а в части раздела 3 «Сведения об организации и проведении налоговых проверок» [13].

В этой связи основное внимание в настоящей статье было уделено оценке эффективности выездных и камеральных налоговых проверок.

Данные по результатам налогового контроля за 2022 г. по состоянию на 1 апреля 2023 г. налоговым органом не были раскрыты, поэтому в табл. 1 представлено прогнозное значение показателей в соответствии с проведенным трендовым анализом. Для обработки результатов применялась совокупность экономико-статистических методов [14; 15].

Таблица 1

Сводный агрегированный отчет по результатам налогового контроля за 2019–2022 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. (прогноз)
Количество проверок, всего, ед.:	2 450 768	61 548 081	58 902 074	41 959 987	55 946 649
– камеральных;	2 442 064	61 542 147	58 894 309	41 952 247	55 936 329
– выездных	8 704	5 934	7 765	7 740	10 320
Количество выявленных нарушений, всего, ед.:	17 352	2 388 516	2 982 859	1 859 885	2 479 847
– камеральных;	9 077	2 382 858	2 975 430	1 852 462	2 469 949
– выездных	8 275	5 658	7 429	7 423	9 897

Окончание табл. 1

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. (прогноз)
Доля результативных проверок, всего %:	0,71	3,88	5,06	4,43	4,43
– камеральных;	0,37	3,87	5,05	4,42	4,42
– выездных	95,07	95,35	95,67	95,90	95,90
Сумма дополнительно начисленных налогов по результатам проверок, всего млн руб.:	417 693	170 673	322 322	395 176	526 902
– камеральных;	210 122	35 214	64 496	43 454	57 939
– выездных	207 571	135 459	257 826	351 722	468 963
Сумма дополнительно начисленных налогов, приходящихся на одну проверку, всего тыс. руб.:	170,43	2,77	5,47	9,42	9,42
– камеральную;	86,04	0,57	1,10	1,04	1,04
– выездную	3 847,82	22 827,68	33 203,62	45 442,16	45 442,16

Составлено автором по материалам источника [13]

Общее количество налоговых проверок в 2022 г. сократилось по сравнению и с 2020 г., и с 2021 г. Причиной этого стало уменьшение количества камеральных проверок (практически на 5 % по отношению к 2021 г. и на 10 % по отношению к 2020 г.), что вызвало примерно равнозначное сокращение общего количества налоговых проверок.

Общая оценка информации, представленной в табл. 1, свидетельствует о том, что в абсолютном количественном выражении количество камеральных проверок является определяющим в изменении объема мероприятий налогового контроля.

Выездные налоговые проверки составляют доли процентов от количества камеральных проверок, что обусловлено подходом к их проведению, и существенного влияния на общее количество проверок не оказывают. Количество выездных налоговых проверок неуклонно растет. Прирост в 2021 г. к 2020 г. составил порядка 30 % и примерно столько же по итогам 2022 г. к 2021 г.

Указанные тенденции обусловлены прежде всего спецификой деятельности всех хозяйствующих субъектов в 2020 г., а именно ковидными ограничениями.

Наблюдается рост и количества выявляемых налоговых нарушений. Для сравнения, в 2022 г. за 9 месяцев по результатам камеральных налоговых проверок выявлено 1 852 462 нарушения, а по результатам выездных проверок – 7 423 нарушения.

При этом в 2022 г. впервые возникла ситуация, когда количество выявленных нарушений по камеральным проверкам снизилось. Выездные же налоговые проверки продемонстрировали рост абсолютной эффективности, за исключением 2020 г., когда в связи с введенными ковидными ограничениями сократилось абсолютное значение количества их проведения.

Представленные в табл. 1. данные дали возможность определить долю результативных проверок, то есть тех, которые выявили нарушения налогового законодательства и позволили доначислить налоги. Приоритет в результативности принадлежит выездным проверкам. В 2022 г. на каждые 100 проведенных выездных проверок приходилось 95 выявленных нарушений. Результативность камеральных проверок находится примерно на 5 %-ном уровне эффективности и незначительно колеблется около данного уровня.

Это, полагаем, обусловлено спецификой проведения мероприятий выездного и камерального налогового контроля. Если камеральная проверка – это, образно представляя, «сеть с большими ячейками», и недобросовестные налогоплательщики, с учетом формализованных протоколов камеральных проверок, могут просто «проскочить» сквозь нее, избежав ответственности, то выездная проверка – это всегда проверка по существу, строго индивидуализированная, поэтому ее назначение и, соответственно, реализация, в большинстве случаев результативны.

С учетом выявленных тенденций ожидаемо различается и порядок стоимостных абсолютных показателей, характеризующих эффективность рассматриваемых нами форм налогового контроля. В 2022 г.

по результатам камеральных налоговых проверок было доначислено 43 млрд руб., по итогам выездных проверок – в 8 раз больше, 352 млрд руб. При этом для выездных проверок характерен достаточно динамичный высокий прирост доначисляемых налогов.

Тенденции изменения абсолютных количественных и стоимостных показателей всех рассматриваемых нами форм налогового контроля подтверждают сделанные нами ранее выводы о более высокой удельной результативности выездных налоговых проверок. Если каждая проведенная камеральная проверка в 2022 г. приносила чуть более 1 тыс. руб. дополнительно начисленных налогов (и наблюдается незначительная тенденция к сокращению данного показателя), то каждая выездная проверка давала в бюджет государства более 45 млн руб. начисленных налогов в среднем. Опять следует обратить внимание на выраженную тенденцию прироста, характерную для данного показателя.

Если рассматривать статистические данные отдельно по видам налоговой проверки, камеральным и выездным, то из табл. 1 следует, что при условии незначительного сокращения количества камеральных проверок их результативность также незначительно сокращается.

Начиная с 2020 г. замечен прирост как количества выездных налоговых проверок, так и результативности их проведения. При этом использование различных моделей прогнозирования перспективных значений рассматриваемых показателей [13; 14] демонстрирует более высокую вероятность роста результативности выездных налоговых проверок по сравнению с камеральными.

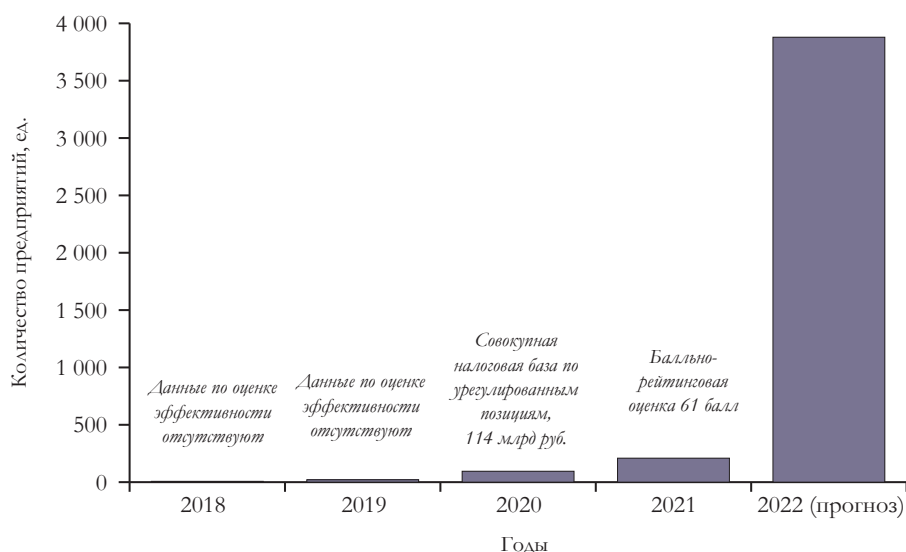
Очевидно, что результативность выездных проверок выше, но, с учетом массовости камеральных проверок, определяющими в общей тенденции результативности форм налогового контроля являются все-таки камеральные проверки.

В сумме доначисленных налоговых платежей доминируют выездные налоговые проверки, и именно они определяют тренд изменения результатов всех налоговых проверок в целом. Ожидается дальнейший прирост абсолютной суммы начисленных по результатам проверки налогов, хотя его темп должен замедлиться.

Если рассматривать удельную результативность налоговых проверок, то определяющими для эффективности мероприятий налогового контроля в целом также являются результаты реализации такой формы налогового контроля, как выездные проверки. При этом ожидается общее сокращение удельной результативности. Причину указанного явления мы видим в том, что ожидаемые темпы роста доначисленных налогов ниже, чем темпы прироста количества налоговых проверок.

В заключение оценим эффективность такой формы налогового контроля, как налоговый мониторинг, на которую налоговые органы возлагают большие надежды.

К данной форме налогового контроля неприменимы традиционные подходы оценки эффективности в силу отсутствия репрезентативных данных и их несопоставимости по отчетным периодам. Тем не менее, на рис. 1 представлены данные о тенденциях изменения количества хозяйствующих субъектов, принявших систему налогового мониторинга, и основные его качественные показатели.

Составлено автором по материалам источника [13]

Рис. 1. Количественные и качественные показатели эффективности налогового мониторинга в 2019–2022 гг.

За 2020 г., в соответствии со статистическими данными ФНС России [8], совокупная налоговая база по урегулированным позициям составила 114 млрд руб. [1] (сумма самих дополнительных налоговых поступлений по результатам налогового мониторинга налоговыми органами не раскрывается). При этом начавшая проводиться в 2021 г. балльно-рейтинговая оценка эффективности налогового мониторинга, в соответствии с методикой ее проведения, скорее, свидетельствует об удовлетворенности налогоплательщиков организацией данной формой налогового контроля, нежели об ее эффективности.

Представленные на рис. 1 данные позволяют говорить о результативности мероприятий налогового контроля, но не об его эффективности, где требуется все-таки соизмерение затрат и результатов. Следует отметить, что количество потенциальных участников налогового мониторинга, согласно Концепции, должно достичь 3 879 ед. в 2022 г. и 7 827 ед. в 2024 г., что позволит сделать презентативные выводы и сформировать количественные оценки эффективности налогового мониторинга в России [2].

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Итак, проведенный анализ позволил наглядно оценить изменение эффективности наиболее распространенных форм налогового контроля в 2019–2022 гг. Основной и наиболее эффективной формой налогового контроля следует признать выездные налоговые проверки. Наблюдаемая в 2022 г. относительная стабилизация результатов эффективности налогового контроля в отношении отдельных его форм, по нашему мнению, может свидетельствовать о повышении уровня планирования контрольной работы налоговыми органами.

С позиций самой ФНС России, исходя из публичной информации, раскрываемой в открытых источниках данных, ведомство удовлетворено результатами контрольной работы, и по его оценке, запланированные показатели контрольной работы фактически превышены. То есть все формы налогового контроля эффективны.

К сожалению, в силу отсутствия информации о стоимостных затратах на мероприятия налогового контроля, нам не удалось провести расчет «классических» показателей эффективности на основе сопоставления затрат и эффекта – доначисленных налогов и наложенных налоговых санкций. ФНС России не считает данную информацию публичной и не раскрывает ее.

Следует остановиться на детерминантах эффективности налогового контроля. На рис. 2 представлено российское видение этой проблемы и подход, распространенный в организациях-членах ОЭСР.

«Эффективность налогового контроля в разных странах» (OECD, 2018)	«Эффективность сбора налогов в странах OECD» (OECD, 2022)	Программные материалы (ФНС России, 2022)
– наличие эффективных систем для сбора информации; – эффективная работа налоговых аудиторов; – прозрачность в налоговых правилах и процедурах формы контроля	– децентрализация; – упрощение систем налогообложения; – цифровизация; – высокий национальный уровень образования	– риск-ориентированный подход; – цифровизация; – перманентность

Примечание: OECD – Organisation For Economic Cooperation And Development (англ. Организация экономического сотрудничества и развития); ФНС – Федеральная налоговая служба

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Детерминанты эффективности форм налогового контроля

Трансформация подходов к пониманию сущности эффективности налогового контроля требует и изменения подходов к его оценке. Нами предлагается включить в систему методов оценивания эффективности мероприятий налогового контроля четвертый подход, основанный на использовании риск-ориентированного подхода, который активно используется в деятельности налоговых органов на современном этапе и в большей мере, нежели рассмотренные выше подходы, соответствует поставленным целям и приоритетам деятельности ФНС России.

Риск-ориентированный подход в оценке эффективности форм налогового контроля, предлагаемый нами, основан на предположении, что форма налогового контроля эффективна в том случае, если меньшее количество действий в рамках реализации той или иной формы налогового контроля позволяет обеспечить больший результат.

При этом подходе наиболее эффективной формой налогового контроля будет считаться та, которая, во-первых, характеризуется меньшими темпами прироста количества проводимых мероприятий по сравнению с приростом доначисленных по результатам налогового контроля налогов, суммы пени и штрафов, а во-вторых, отличается большими темпами падения количества мероприятий налогового контроля по сравнению с падением числа доначисленных налогов, суммы пени и штрафов.

В табл. 2 представлены данные о темпах изменения ключевых показателей, характеризующих эффективность мероприятий налогового контроля, являющихся вспомогательными для реализации риск-ориентированного подхода к оценке его эффективности.

Таблица 2

**Темпы изменения отдельных показателей эффективности налогового контроля
в 2019–2022 гг., используемых в риск-ориентированном подходе**

Показатель	Темп роста, %			Темп прироста, %		
	Отчетный год / базовый год			Отчетный год / базовый год		
	2022 г./ 2021 г.	2022 г./ 2020 г.	2022 г./ 2019 г.	2022 г./ 2021 г.	2022 г./ 2020 г.	2022 г./ 2019 г.
Количество проверок, всего ед.:	94,98	90,90	2282,82	-5,02	-9,10	2 182,82
– камеральных;	94,98	90,89	2290,53	-5,02	-9,11	2 190,53
– выездных	132,90	173,91	118,57	32,90	73,91	18,57
Количество выявленных нарушений, всего ед.:	83,14	103,82	>143 раза	-16,86	3,82	>141 раза
– камеральных;	83,01	103,65	>272 раза	-16,99	3,65	> 271 раза
– выездных	133,23	174,93	119,61	33,23	74,93	19,61
Доля результативных проверок, всего %:	87,53	114,22	626,04	-12,47	14,22	526,04
– камеральных;	87,40	114,04	1 187,98	-12,60	14,04	1 087,98
– выездных	100,24	100,58	100,88	0,24	0,58	0,88
Сумма дополнительно начисленных налогов по результатам проверок, всего млн руб.:	163,47	308,72	126,15	63,47	208,72	26,15
– камеральных;	89,83	164,53	27,57	-10,17	64,53	-72,43
– выездных	181,89	346,20	225,93	81,89	246,20	125,93
Сумма дополнительно начисленных налогов, приходящихся на одну проверку, всего тыс. руб.:	172,11	339,63	5,53	72,11	239,63	-94,47
– камеральную;	94,58	181,02	1,20	-5,42	81,02	-98,80
– выездную	136,86	199,07	190,55	36,86	99,07	90,55

Составлено автором по материалам источника [13]

В соответствии с данными, представленными в табл. 2, можно сделать вывод, что темпы прироста (сокращения) количества камеральных проверок отстают от темпов изменения показателей их результативности. В отношении изменения темпов прироста (сокращения) выездных налоговых проверок ситуация является диаметрально противоположной. Значит, с позиций предлагаемого нами риск-ориентированного подхода выездные налоговые проверки имеют более высокую эффективность, нежели камеральные. То есть выводы, сделанные нами по результатам апробации риск-ориентированного подхода, в целом совпадают с выводами, сделанными в ходе применения количественных и коэффициентных методов, являющихся «классическими» в оценке эффективности мероприятий налогового контроля, но отличаются меньшей трудоемкостью и большей наглядностью при получении результатов.

Именно риск-ориентированный подход позволяет оценить эффективность отдельных форм налогового контроля с позиций их экономичности, результативности и производительности, что являются ключевыми критериями в оценке эффективности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование, в том числе и с применением инновационных подходов к оценке эффективности отдельных форм налогового контроля, позволяет сделать вывод о более высокой эффективности выездных налоговых проверок в сравнении с камеральными проверками. Однако именно последние носят массовый характер и охватывают всех налогоплательщиков, предоставляя материал в том числе и для проведения выездных налоговых проверок, поэтому отказываться от их проведения не следует. Релевантные выводы об эффективности мероприятий налогового мониторинга сделать не представляется возможным в связи с относительно небольшой численностью налогоплательщиков, принимавших участие в данном эксперименте в 2019–2022 гг., и несопоставимостью данных о результативности данной формы налогового контроля, раскрываемых ФНС России по отдельным отчетным периодам.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Налоговый кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ*. <https://docs.cntd.ru/document/901714421> (дата обращения: 02.09.2023).
2. Федеральная налоговая служба России. *Приказ Федеральной налоговой службы России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»*. <https://docs.cntd.ru/document/902044515> (дата обращения: 04.09.2023).
3. Федеральная налоговая служба России. *Письмо Федеральной налоговой службы России от 16.07.2013 № АС-4-2/12705 «О рекомендациях по проведению камеральных налоговых проверок»*. <https://docs.cntd.ru/document/499036618> (дата обращения: 05.09.2023).
4. Рукина С.Н. Анализ эффективности и результативности государственного налогового контроля В кн.: *Образование и наука: современные тренды: коллективная монография*. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»; 2018. С. 282–293.
5. Овчар О.В. Пути совершенствования налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков нефтегазового сектора. *Финансы и кредит*. 2017;13(23):780–780. <https://doi.org/10.24891/ia.23.9.1064>
6. Коркина Г.М., Смирнова О.П. Актуальные аспекты развития налогового контроля. *Международный бухгалтерский учет*. 2019;9(459):1008–1022. <https://doi.org/10.24891/ia.22.9.1008>
7. Алиев Ш.И., Алиева З.М., Танлова А.Г. *Налоговый контроль в России и зарубежных странах: формы и методы его осуществления: монография*. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком»; 2020. 80 с.
8. Сильвестрова Т.Я., Белогорская А.Н., Улыбина Л.В. *Сущность, формы и методы налогового контроля в Российской Федерации: монография*. Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 2017. 103 с.
9. Осипова Е.С. Оценка эффективности выездного налогового контроля на основе оптимальной системы качественных показателей. *Власть и управление на Востоке России*. 2021;3(96):70–77. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-96-3-70-77>
10. Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А., Мельгуй А.Э. Кузнецова О.Н., Катков Ю.Н., Дедова О.В. и др. *Современные налоговые парадигмы российской экономики: монография*. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского; 2017. 169 с.
11. OECD iLibrary. *Официальный сайт*. <https://www.oecd-ilibrary.org> (дата обращения: 29.08.2023).
12. Martínez Y.U., Arzoz P.P., Arregui I.Z. Tax collection efficiency in OECD countries improves via decentralization, simplification, digitalization and education. *Journal of Policy Modeling*. 2022;44(2):298–318. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jpolmod.2022.03.003>
13. Федеральная налоговая служба. *Данные по формам статистической налоговой отчетности*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 01.09.2023).
14. Морсакова Ю.В. *Экономико-математические методы*. Рязань: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя; 2021. 101 с.
15. Ивлиев П.С., Ивлиева Н.А. *Применение методов математической статистики для анализа экономических показателей: учебно-методическое пособие*. Рязань: Жуков В.Ю.; 2018. 66 с.

References

1. Russian Federation. *Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated 31.07.1998 No. 146-FZ*. <https://docs.cntd.ru/document/901714421> (accessed 02.09.2023). (In Russian).

2. Federal Tax Service of the Russian Federation. *Order of the Federal Tax Service of the Russian Federation dated 30.05.2007 No. MM-3-06/333@ "On approval of the Concept of the on-site tax audit planning system"*. <https://docs.cntd.ru/document/902044515> (accessed 04.09.2023). (In Russian).
3. Federal Tax Service of the Russian Federation. *Letter of the Federal Tax Service of the Russian Federation dated 16.07.2013 No. AS-4-2/12705 "On recommendations for conducting desk tax audits"*. <https://docs.cntd.ru/document/499036618> (accessed 05.09.2023). (In Russian).
4. Rukina S.N. Analysis of the efficiency and effectiveness of state tax control. In: *Education and Science: modern trends: a collective monograph*. Cheboksary: LLC "Center of Scientific Cooperation Interactive plus"; 2018. Pp. 282–293 (In Russian).
5. Ovchar O.V. Ways to improve tax administration of major taxpayers of oil and gas sector. *Finance and Credit*. 2017;13(23):780–780. <https://doi.org/10.24891/ia.23.9.1064> (In Russian).
6. Korkina G.M., Smirnova O.P. Tax control priorities. *International Accounting*. 2019;9(459):1008–1022. <https://doi.org/10.24891/ia.22.9.1008> (In Russian).
7. Aliyev Sh.I., Aliyeva Z.M., Tailova A.G. *Tax control in Russia and foreign countries: forms and methods of its implementation: monograph*. Tambov: LLC "Yukom Consulting Company"; 2020. 80 p. (In Russian).
8. Silvestrova T.Ya., Belogorskaya A.N., Ulybina L.V. *The essence, forms and methods of tax control in the Russian Federation: monograph*. Cheboksary: Cheboksary cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation; 2017. 103 p. (In Russian).
9. Osipova E.S. Assessment of effectiveness of the on-site tax control based on an optimal system of quality indicators. *Power and administration in the East of Russia*. 2021;3(96):70–77. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-96-3-70-77> (In Russian).
10. Kovaleva N.N., Dvoretzkaya Yu.A., Melguy A.E., Kuznetsova O.N., Katkov Yu.N., Dedova O.V. et al. *Modern tax paradigms of the Russian economy: monograph*. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; 2017. 169 p. (In Russian).
11. OECD iLibrary. *Official website*. <https://www.oecd-ilibrary.org> (accessed 29.08.2023).
12. Martínez Y.U., Arzoz P.P., Arregui I.Z. Tax collection efficiency in OECD countries improves via decentralization, simplification, digitalization and education. *Journal of Policy Modeling*. 2022;44(2):298–318. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jpolmod.2022.03.003>
13. Federal Tax Service. *Data on statistical tax reporting forms*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed 01.09.2023). (In Russian).
14. Morsakova Yu.V. *Economic and mathematical methods*. Ryazan: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia; 2021. 101 p. (In Russian).
15. Ivlichev P.S., Ivlicheva N.A. *Application of mathematical statistics methods for the analysis of economic indicators: study guide*. Ryazan: Zhukov V.Yu.; 2018. 66 p. (In Russian).